

Конституционный Суд Российской Федерации
190000, Санкт-Петербург, Сенатская площадь, дом 1

Председателю
Конституционного Суда Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИНУ

Уважаемый Валерий Дмитриевич,

1. Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал» обращается к Вам в связи с жалобами детей репрессированных родителей, поданными в Конституционный Суд 17 марта 2019 г.
2. Нам стало известно, что в Конституционный Суд Российской Федерации обратились три реабилитированные жертвы политических репрессий. Их родители были репрессированы в 1930-1940-е годы. До репрессий родители жили в Москве. После репрессий родители не могли вернуться в Москву из-за запрета проживать в режимных местностях.

Выселения как вид политических репрессий

3. Выселения в СССР были составной частью политических репрессий. Они применялись и как самостоятельный вид коллективных репрессий (депортации этнических и национальных групп, высылка «социально чуждых элементов»), и как составная часть индивидуальных репрессий. Семьи репрессированных выселяли из квартир и, как правило, либо отправляли в ссылку в отдаленные местности, либо высылали с ограничением права проживания в режимных местностях. Изъятые квартиры зачастую доставались сотрудникам репрессивных органов – так, в Москве за период с 17 августа 1937 года по 1 октября 1938 года из 6887 комнат, опечатанных в домах райсоветов, 6053 были переданы НКВД и лишь 258 – в распоряжение Моссовета.
4. В качестве примера коллективной высылки можно привести циркуляр № 29 УНКВД по Ленинградской области от 27 февраля 1935 года «О выселении контрреволюционного элемента из Ленинграда и пригородных районов в отдаленные районы страны». На основании него с 28 февраля по 27 марта 1935 года высланы из Ленинграда и области 11 072 человек (бывших князей, графов, баронов, офицеров царской и белой армии, «служителей культа», а также иных «социально чуждых элементов»).
5. Первая массовая этническая депортация была проведена по постановлению бюро Ленинградского обкома ВКП(б) от 4 марта 1935 года «О выселении финского населения из приграничной полосы». Было депортировано 30 тыс. финнов-ингерманландцев. В послевоенные годы было принято распоряжение Совета министров СССР от 7 мая 1947 года «О запрете поселяться финнам в местах прежнего проживания в Ленинграде и области».

6. Для большинства категорий выселенных в рамках коллективных репрессивных кампаний ограничения по поселению были сняты во второй половине 1950-х годов Указами ВС СССР.

Высланные в результате индивидуальных репрессий получали право свободного проживания только после индивидуальной реабилитации (многим этого пришлось дожидаться долго – вплоть до принятия Закона о реабилитации в 1991 г.). Однако реабилитация не означала возможности вернуться в изъятое жилье. Лишь незначительной части реабилитированных (преимущественно из числа советской номенклатуры) было предоставлено жилье взамен утраченного вследствие репрессий.

Сами по себе реабилитация и снятие ограничений на проживание не давали возможности вернуться в места прежнего проживания, поскольку в СССР существовал режим прописки.

Ст. 13 Закона о реабилитации как компенсация вреда от репрессий

7. В преамбуле Закона о реабилитации жертв политических репрессий указано, что «целью настоящего Закона является реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории Российской Федерации с 25 октября (7 ноября) 1917 года, восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение посильной в настоящее время компенсации материального ущерба».
8. Целью статьи 13 Закона о реабилитации жертв политических репрессий было восстановление справедливости в отношении выселенных и депортированных. В этой статье было закреплено право реабилитированных лиц, а также членов их семей, возвращаться для проживания в те местности и населенные пункты, где они проживали до применения к ним репрессий. В статье также указано, что если репрессированные утратили жилые помещения из-за репрессий, то они принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством субъектов Российской Федерации. Отнесение выделения жилья к предмету ведения субъекта не должно приводить к уменьшению гарантий.

Введенные регионами ограничения ст. 13 Закона о реабилитации сводят на «нет» гарантии жертвам террора

9. В Определении Конституционного Суда РФ от 27 декабря 2005 г. № 527-О суд рассматривал конституционность перевода обязательств по мерам социальной защиты пострадавших от политических репрессий на субъекты федерации. Он указал, что

«федеральный законодатель, закрепляя различного рода меры, направленные на восстановление и защиту прав реабилитированных лиц и лиц, признанных пострадавшими от политических репрессий, возмещение причиненного им вреда, и определяя степень и формы участия субъектов Российской Федерации в реализации этих мер, вправе установить, что обеспечение указанных лиц мерами социальной поддержки осуществляется субъектами Российской Федерации, и

отнести расходные обязательства по обеспечению такими мерами к расходным обязательствам субъектов Российской Федерации».

10. Однако в этом же определении Конституционный суд указал, что *«должен также соблюдаться принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере».*
11. Конституционный суд также указал, что *«Российская Федерация как правовое социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств, федеральный законодатель вправе приостанавливать либо отменять действие норм о предоставлении государством выплат и льгот компенсаторного характера, но только предусмотрев надлежащий механизм соответствующего возмещения, формы и способы которого могут меняться, но объем не должен уменьшаться».*
12. Однако, как показывает практика применения статьи 13 Закона о реабилитации жертв политических репрессий, закрепленные в ней гарантии были существенно ограничены законами субъектов. Так, Алиса Мейсснер, Елизавета Михайлова и Евгения Шашева, подавшие жалобы в Конституционный суд, не могут вернуться в Москву. Их родители были выселены из Москвы как репрессированные более семидесяти лет назад. Заявительницы фактически не могут вернуться в Москву из-за ограничений, введенных городским законом.
13. С этой проблемой «Мемориал», который консультировал пострадавших от политических репрессий с 1989 года, сталкивался многократно. Попытки решить вопрос в судебном порядке приводили, как и в делах заявительниц, к отказам в постановке на учет. Хотя число обращений уменьшается с каждым годом из-за смерти репрессированных и их детей, жалобы на невозможность возвращения к месту проживания по-прежнему составляют заметную часть обращений.
14. В преамбуле Закона о реабилитации жертв политических репрессий сказано, что Федеральное собрание осуждает «многолетний террор и массовые преследования своего народа как несовместимые с идеей права и справедливости» и «заявляет о неуклонном стремлении добиваться реальных гарантий обеспечения законности и прав человека». Поэтому только реально работающие статьи Закона о реабилитации могут компенсировать ущерб от многолетнего террора.
15. «Мемориал» выражает готовность представить в Конституционный Суд Российской Федерации экспертное заключение в порядке *amicus curiae* и направить своего представителя на заседание в случае, если жалобы граждан Мейсснер А.Л., Михайловой Е.С. и Шашевой Е.Б. будут приняты Судом к производству.

С уважением
Я.З. Рачинский,
Председатель Правления Международного историко-просветительского,
благотворительного и правозащитного общества «Мемориал»

4 октября 2016 года Минюст РФ внес Международный Мемориал в реестр «некоммерческих организаций, выполняющих функцию иностранного агента». Мы обжалуем это решение в суде.